

А. С. Захарцова

Латинская Америка и угрозы многосторонней торговой системе: мегарегиональные торговые соглашения

Аннотация: В статье рассмотрены особенности участия стран ЛАКБ в многосторонней торговой системе (МТС). Автор проводит анализ тарифных обязательств, взятых латиноамериканскими странами в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и выявляет причины их важности для региона МТС в целом и конкретно ВТО. Сквозь эту призму в статье изучается феномен мегарегиональных соглашений и риски, которые они несут для Латинской Америки и для всей МТС.

Ключевые слова: многосторонняя торговая система, Всемирная торговая организация, регионализм, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство, Транстихоокеанское партнёрство.

Anastasia Zakhartsova

América Latina y las amenazas hacia el sistema comercial multilateral: los acuerdos comerciales megaregionales

Resumen: El artículo examina las particularidades de la participación de los países latinoamericanos y caribeños en el sistema mundial de comercio. El autor analiza los compromisos asumidos por dichos países en el marco de la Organización Mundial de Comercio (OMC) respecto al nivel arancelario y destaca las razones por qué el sistema mundial de comercio en general y especialmente la OMC son imprescindibles para América Latina. En este contexto el artículo estudia el fenómeno de los acuerdos megaregionales y sus amenazas a los países latinoamericanos y al sistema mundial de comercio.

Palabras clave: el sistema mundial de comercio, la Organización Mundial de Comercio, regionalismo, la Asociación Transatlántica para el Comercio y la Inversión, el Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica.

Anastasia Zakhartsova

Latin America and the risks to the international trading system: megaregional commercial agreements

Abstract: The article focuses on the peculiarities of the Latin American and Caribbean participation in the international trading system. The author analyzes bound and applied tariff levels in Latin America established when joining the World Trade Organization (WTO) and lists the reasons why the international trading system and the WTO in particular are crucial to Latin American countries. In this light the article investigates the phenomenon of megaregional agreements and reviews the risks they pose to Latin America and to the international trading system in general.

Keywords: international trading system, World Trade Organization, regionalism, Transatlantic Trade and Investment Partnership, Trans-Pacific Partnership.

Исходной точкой формирования многосторонней торговой системы (МТС) принято считать вторую половину 40-х гг. XX в. Тогда возникли и укрепилась идеи создания международных институтов для регулирования различных сфер взаимодействия стран, в том числе и мировой торговли [1]. На современном этапе регуляторной основой МТС, состоящей из целого ряда компонентов, является Всемирная торговая организация (ВТО).

Из 33 стран латиноамериканского региона в ВТО участвуют 32 страны. 28 стран являются членами организации с момента её создания (с 1 января 1995 г.), четыре присоединились позднее: Эквадор, Гаити, Сент-Китс и Невис (1996 г.), Панама (1997 г.). Единственным государством региона, которое имеет в ВТО статус наблюдателя, является Содружество Багамских Островов [2].

В свою очередь, участие стран в соглашении ГАТТ, регулировавшем мировую торговлю до ВТО, было не столь однородным. Присоединение латиноамериканских государств к ГАТТ происходило в несколько этапов. В первые годы действия соглашения в нём участвовали Бразилия, Гаити, Доминиканская республика, Куба, Перу, Никарагуа, Уругвай и Чили. Большинство латиноамериканских стран присоединились к многосторонним торговым переговорам на этапах, когда обсуждаемая повестка расширилась за пределы обсуждения исключительно тарифных вопросов. Так, на Кеннеди-раунде (проходил в 1960–1961 гг.) впервые обсуждались вопросы, помимо связанных с тарифными ограничениями, а именно — антидемпинговые меры. После этого раунда к ГАТТ присоединились Аргентина и ряд стран Карибского бассейна. В ходе Токио-раунда (1973–1979 гг.) в повестку попало регулирование нетарифных ограничений (после него к переговорам подключились такие страны, как Мексика и Колумбия), а на Уругвайском раунде (1986–1994 гг.), завершившемся созданием ВТО, обсуждался ещё более широкий круг вопросов, включающий в себя регулирование торговли текстилем и сельскохозяйственной продукцией, проблемы интеллектуальной собственности, разрешения торговых споров и пр. В этот период к соглашению присоединились оставшиеся страны региона. Единственными, кто не участвовал в многосторонних торговых переговорах на том этапе, были Панама и Эквадор [2]. Такой характер присоединения стран к ГАТТ соотносится с общемировой тенденцией: на Кеннеди-раунде количество участвующих в переговорах стран увеличилось почти в 2,5 раза, а на Токио-раунде — более чем в 1,5 раза (до этого число участников было практически стабильно). Более того, изначальная тарифная тематика была предметом интереса преимущественно развитых стран [3], в то время как все страны ЛАКБ принадлежат к группе развивающихся (одну страну относят к наименее развитым странам — Гаити).

Так постепенно почти все страны латиноамериканского региона присоединились к процессу многосторонних торговых переговоров, и к моменту образования ВТО страны ЛАКБ утвердились в необходимости регулирования мировой торговли посредством механизмов МТС, а также в важности глобальных переговорных площадок.

Анализируя участие региона в ВТО, следует изучить некоторые аспекты членства латиноамериканских стран в организации. Обратим внимание на связанный и применяемый уровни тарифной ставки на все товары: на сельскохозяйственные товары и на несельскохозяйственную продукцию.

Такой анализ позволяет сделать ряд заключений. Во-первых, страны ЛАКБ связали уровень тарифной ставки на достаточно высоком уровне. Во-вторых, уровень связанной и реально применяемой ставки значительно отличается (уровень применяемой — ниже). Также уровень применяемой ставки характеризуется меньшим разбросом (от минимального до максимального уровня среди стран ЛАКБ), чем уровень связанной. Минимальное значение связанной ставки составляет 18 %, максимальное — 78,3 %, а значения применяемой ставки расположены в диапазоне 3,4–13,6 %. Отметим, что такая политика выглядит типичной для развивающихся стран. Интересно, что страны, связавшие тарифную ставку на уровне, являющемся одним из самых низких по региону, на деле применяют пошлины, максимальные среди стран ЛАКБ (Аргентина, Бразилия) [2].

В-третьих, если при рассмотрении связанных уровней пошлин выявить какие-либо закономерности между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными товарами затруднительно, то после сравнения уровней применяемых ставок на данные категории товаров можно сделать некоторые предположения. Например, ряд стран (Аргентина, Бразилия, Куба, Уругвай, Парагвай), являясь крупными производителями сельскохозяйственной продукции, защищают с помощью тарифных мер другие сектора экономики (как правило, отрасли обрабатывающей промышленности). Это проявляется в низкой ставке пошлин на сельскохозяйственные товары и относительно высокой — на остальные. К примеру, применяемая ставка на сельскохозяй-

ственные товары в Бразилии составляет 10,2 %, на другие товары — 14,1 % [2].

Таким образом, изучение тарифных ставок стран ЛАКБ, связанных обязательствами в рамках ВТО, даёт основания сделать вывод, что тарифный профиль государств ЛАКБ типичен для развивающихся стран, и что страны региона гибко применяют уровень тарифной ставки как инструмент развития национального хозяйства.

Важно проследить характер участия латиноамериканских стран в многосторонних переговорах в рамках ВТО. Так, после образования ВТО страны ЛАКБ хотя и получили предсказуемые правила доступа на внешние рынки, их товары всё ещё наталкивались на ограничения. Среди тем, имеющих принципиальное значение для стран региона, необходимо выделить сельскохозяйственные субсидии в развитых странах, дифференцированный подход к снижению тарифов в развивающихся странах, вопросы пользования интеллектуальной собственностью (особенно в фармацевтической сфере), возможность сохранения тарифной защиты в несельскохозяйственных отраслях и др. [4]

В целом участие в ГАТТ и членство в ВТО имели большое влияние и продолжают играть существенную роль в формировании вектора внешнеэкономического развития латиноамериканских стран и интеграции их в мировую торговлю. Участие в многосторонних торговых переговорах было ключевым проводником стран в МТС. О важности ВТО для региона говорит тот факт, что страны ЛАКБ неоднократно выражали беспокойство застоем Дохийского раунда переговоров и подчёркивали важность и необходимость ВТО как глобальной площадки торговых переговоров [4].

Тем не менее, несмотря на активное продвижение своих позиций, Латинская Америка, как и сообщество развивающихся стран в целом, остаётся в относительно притеснённом положении в мировой торговле (в особенности это касается сельского хозяйства) [5]. Из этого можно сделать вывод о сохранении «перекоса» на переговорах ВТО в сторону развитых стран. Однако о растущем влиянии развивающихся стран можно говорить, наблюдая всё более сложный ход многосторонних переговоров о сельском хозяйстве, — в том смысле, что развивающиеся страны приобретают больший вес и не дают развитым странам «продать» их решения. Но и собственные инициативы, которые бы в корне меняли современный расклад, продвигать им пока не удаётся [6].

На трудный и малопродуктивный ход переговоров в рамках Дохийского раунда глобальная экономика ответила появлением нового формата экономических объединений — мегарегиональными торговыми соглашениями. Регионализм в мире за последние полвека претерпел значительную эволюцию: расширилось понятие региона, изменился формат региональных торговых соглашений [7]. Однако именно мегарегиональные соглашения наиболее ярко выявляют угрозы, которые исследователи видели в разрастании сети региональных торговых соглашений ранее. Речь идёт об искажении всеобщего применения режима наибольшего благоприятствования в виду предоставления преференциальных условий партнёрам по соглашению [1], о формировании системы «коллективного протекционизма» и препятствованию адекватному развитию МТС [8].

На латиноамериканский регион, без сомнения, повлияют успешное проведение переговоров и воплощение замыслов Трансатлантического партнёрства (ТТИП) и Транстихоокеанского торгового и инвестиционного партнёрства (ТТП) — союзов невиданного ранее масштаба¹.

Пожалуй, наибольшее влияние на латиноамериканские страны может оказать заключение ТТИП — соглашения между США и ЕС. Однако логично, что для каждой конкретной страны степень и форма воздействия будут различными. В частности, предварительные оценки по каждой стране можно сделать, проанализировав долю участников переговоров по ТТИП в экспорте латиноамериканских стран.

Таблица

**Доля США и ЕС во внешней торговле
некоторых латиноамериканских стран (2015)**

	Доля США в экспорте, %	Доля ЕС-27 в экспорте, %
Аргентина	6	14,2

¹ Несмотря на возможное изменение политики США по данным направлениям, выполненный автором анализ ТТИП и ТТП представляет интерес (прим. отв. ред.).

Боливия	12,4	8,4
Бразилия	12,7	17,7
Гватемала	35,8	7,9
Гондурас	43,3	21,3
Колумбия	28,2	16,8
Коста-Рика	40,8	18,8
Куба	—	9,8
Мексика	81,2	4,8
Никарагуа	53,7	6,5
Панама	21,7	2,6
Парагвай	1,8	16,3
Перу	15,1	16
Сальвадор	47	2,9
Уругвай	6,9	11,5
Чили	13	13,2
Эквадор	39,4	15
В среднем	28,7	12

слабая зависимость

средняя зависимость

сильная зависимость

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра.

URL: http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx

В этом источнике данные о Венесуэле отсутствуют.

Данная Таблица позволяет увидеть относительную зависимость стран региона от экспорта в США и ЕС. Учитывая, что в случае заключения ТТИП условия торговли между США и ЕС станут более выгодными по сравнению с третьими странами, создание ТТИП приведёт к эрозии существующих сейчас преференций. Экспорт из латиноамериканских стран станет менее выгодным: в качестве примера можно привести сельскохозяйственную продукцию стран МЕРКОСУР [9].

Однако заключение ТТИП не означает автоматической потери всех преференций странами, оставшимися за рамками соглашения. Необходимо отметить, что характер влияния соглашения будет также зависеть от существующих контактов, от взаимной вовлечённости в цепочки создания стоимости (ЦСС). Так, центральноамериканские страны, существенно вовлечённые в ЦСС США, скорее окажутся в выигрыше в результате заключения соглашения [10].

Отметим, что ряд латиноамериканских стран имеет в своём арсенале соглашения о ЗСТ с ЕС и США, и в случае создания ТТИП они окажутся втянутыми в орбиту трансатлантической торговли, что заставит их безусловно подчиниться правилам игры, установленным сторонами данного соглашения, например: принять западные стандарты в чувствительных для них сферах (интеллектуальная собственность, государственные закупки) [11].

Итак, успешное проведение переговоров и заключение ТТИП окажет различное влияние на конкурентоспособность экспортной продукции стран Латинской Америки и на их участие в мировой торговле. Фактором, определяющим степень и характер данного воздействия, будет конфигурация существующей сейчас системы связей. При этом отметим, что повестка мега-региональных переговоров игнорирует важнейшие для Латинской Америки темы, такие как сельскохозяйственные субсидии в развитых странах и злоупотребление антидемпинговыми практиками [12].

В свою очередь, уже свершившееся в 2015 г. заключение ТТП имеет более расплывчатое и менее предсказуемое влияние на латиноамериканские страны. Интерес представляет то, что в ТТП непосредственно участвуют три страны региона (Мексика, Перу, Чили). Однако говорить о грядущих существенных сдвигах в их внешнеэкономической стратегии и характере участия в мировой торговле на данном этапе не представляется целесообразным. Вероятно, Мексика

продолжит служить для азиатских стран «мостиком» на аппетитный рынок США, а Чили и Перу, ещё сильнее наращивая объёмы экспорта, вряд ли в обозримой перспективе будут активно работать над его диверсификацией [10].

В целом с учётом растущего влияния Азии значение ТПП для латиноамериканского региона могло бы быть большим, но, принимая во внимание преобладание в латиноамериканских торговых связях Китая, опасения стран ЛАКБ скорее должно вызывать Всестороннее региональное экономическое партнёрство. Ведь данный проект потенциально может сделать значительно возросший за последнее десятилетие латиноамериканский экспорт в Китай менее конкурентоспособным, по сравнению с продукцией азиатских конкурентов.

Следует сказать, что заключение мегарегиональных соглашений может стать определённым стимулом как для углубления интеграции внутри региона ЛАКБ, так для интенсификации межрегиональных переговоров (например, между МЕРКОСУР и ЕС) и даже многосторонних торговых переговоров. Существует мнение, что в своё время именно крупные по меркам эпохи интеграционные проекты ускоряли процессы эволюции МТС: европейская интеграция простимулировала завершение Кеннеди-раунда, а создание НАФТА дало толчок ходу переговоров Уругвайского раунда [10].

Тем не менее в условиях нынешнего зстоя многосторонних переговоров в рамках ВТО и ограниченных результатов последней Министерской конференции создание мегарегиональных блоков, объединяющих крупнейших участников мировой торговли и по сути исключающих большую часть сообщества развивающихся стран, является серьёзной причиной для беспокойства последних [9]. Не исключена вероятность того, что нормы международной торговли, выработанные в рамках мегарегиональных соглашений, в связи с масштабом применения впоследствии будут распространены на мировую экономику, что ослабит значение ВТО как регулятора мировой торговли и приведёт к эрозии МТС.

Следует учитывать тот факт, что страны ЛАКБ нуждаются в доступе к рынкам сбыта и источникам финансирования и поэтому не могут чувствовать себя свободными от внешнего воздействия [13]. В силу этого экономические процессы такого масштаба, как заключение мегарегиональных соглашений и, тем более, трансформация МТС, без сомнения, будут иметь значительное влияние на латиноамериканский регион.

Таким образом, страны ЛАКБ являются активными участниками МТС и рассматривают ВТО как правовую основу и регулятор мировой торговли. В рамках существующих норм международной торговли страны региона умело применяют инструментарий торговой политики в зависимости от поставленных перед национальной экономикой целей.

Несмотря на все успехи в продвижении позиций, разделяемых странами ЛАКБ, на многосторонних торговых переговорах, противостояние с сообществом развитых стран на данный момент не пришло к компромиссу. Проекты мегарегиональных соглашений за авторством ведущих экономик мира для Латинской Америки несут преимущественно те же угрозы, что и для других стран, оказавшихся вне данных переговорных процессов (снижение конкурентоспособности, «выпадение» значимых тем из глобальной повестки мировой торговли), хотя разнородность региона обуславливает тот факт, что на каждую страну воздействие будет различным.

Литература

1. *Портанский А. П.* Многосторонняя торговая система и перспективы её реформирования. — М.: ИМЭМО РАН, 2015.
2. Веб-сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm
3. *Bown Ch. P.* Self-Enforcing Trade. Developing Countries and WTO Dispute Settlement. — Brookings Institution Press. November 3, 2009.
4. *Лавут А. А.* Роль Латинской Америки в отстаивании интересов развивающихся стран в ВТО. — Латинская Америка. 2007. № 4.
5. *Tussie D.* América Latina en el sistema mundial de comercio. — Red Latinoamericana de Política Comercial. Abril, 2011.
6. *Delich V., Lopez D., Munoz F.* 20 años de la OMC: una perspectiva desde Latinoamerica. — Buenos Aires: FLACSO.

- Sede Académica Argentina, Programa de Catedras OMC, Universidad de Chile. 2016.
7. World Trade Report 2011. The WTO and Preferential Trade Agreements: From Co-existence to Coherence.
 8. Оболенский В. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. — М., 2015. № 9.
 9. Bohnenberger F. Acuerdos megarregionales y gobernanza del comercio mundial: ¿apertura e inclusión? // Puentes. International Centre for Trade and Sustainable Development. — August, 11. 2016.
 10. Panorama de la Inserción Internacional de América Latina y el Caribe 2013. — Publicación de las Naciones Unidas.
 11. Тайар В. М. Ибероамерика и Трансатлантическое партнёрство: вызовы и перспективы // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11).
 12. Rosales O., Herreros S. Mega-regional trade negotiations: What is at stake for Latin America? // Inter-American Dialogue. Working paper. — January, 2014.
 13. Астахов Е. М. Куда идёт Латинская Америка? // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. № 2 (8). С. 6–8.